

МОСКОВСКИЕ ЗНАМЕНОСТИ

(Окончание. Начало на стр. 1)

Если такой закон будет принят, то через год-два большинство театров просто обанкротятся. После чего помещения, принадлежащие театрам, будут отобраны и пущены с молотка. Экспроприация!.. Но пока в Москве Лужков, этого в столице, слава богу, не будет!

- Чем вам не нравится государственное финансирование?

- Тем, что оно маленькое. Его едва хватает на пятнадцать-двадцать процентов общих расходов. В здании театра «У Никитских ворот» свободных помещений нет. Мы сдаем в аренду лишь крохотный закуток под кабинет стоматологии. Благодаря этому актерам выдается небольшая надбавка к жалованью.

- Вам вроде фонд Сороса не так давно помогал?

- В какой-то момент, когда я делал спектакль памяти отца Александра Меня, институт «Открытое общество» помог нам купить световое оборудование. Оно до сих пор и используется. Вот, собственно, и вся помощь.

- Чем вас попечительские советы не устраивают?

- Тем, что творцы туда принципиально не допускают-

сулив при этом очень большой гонорар. Неужели вы откажетесь от возможности легкого заработка?

- Да предлагали мне уже не раз. Например, поставить французскую комедию с такими-то актерами. Я сразу скажу продюсеру: «До свидания». Хотя бы потому, что не могу работать с актерами, которых пригласил не я, а директор. Не директорское это дело - роли распределять. Поймите, за происходящее на сцене отвечает только режиссер. Продюсер должен оргвопросами заниматься, обеспечивать условия для будущего спектакля. Только и всего.

- Зрительный зал вашего театра вмещает менее ста зрителей. Почему вы не играете спектакли на других театральных площадках столицы?

- Иногда играем, но аренда чужих залов сегодня зачистую искусственно вздувается. Мы ждем, пока у нас своя но-

как идет наше строительство. И Юрий Михайлович уверил, что долгострой будет завершён в самое ближайшее время, необходимое финансирование будет выделено. Прекрасный зрительный зал там будет мест на триста. Новоселье не за горами.

- Старые спектакли на большую новую сцену реально будет перенести?

- Никаких проблем в этом не вижу. Потому и держу сейчас такой огромный репертуар. В любом случае театр «У Никитских ворот» выживет, голову готов на рельсы положить. Мы же с нуля начинали, от полного хозрасчета шли. Создали «театр из ничего».

- Скажите честно, ваш театр вообще без господатий сможет выжить?

- Не думаю. Господдержка необходима святому делу. И мы ее получаем. Спасибо. Но есть и наша специфика. Театр Ленком вот имеет свои рестораны, в Сатириконе - огром-

У НИКИТСКИХ ВОРОТ

Тверская, 13 - 2005 - 26 февр - с. 1-2

ся. А в театре главным действующим лицом всегда был мастер, а не администратор. Вы можете представить такой идиотизм: я двадцать два года отдал этому театру и вдруг в одночасье буду лишен возможности им управлять? А мы выбрали этот театр. Не для себя, между прочим, для зрителей.

Представители попечительского совета вполне могут сказать: «Ты Достоевского хочешь ставить? Да не нужен никому твой Достоевский. А ставить ты будешь вот эту комедию - веселую, заморскую... То есть хочешь не хочешь, возникнут формы скрытой цензуры, и во что они со временем могут вылиться - нетрудно предположить».

- О выкупе здания театра в собственность, как я понимаю, и речи идти не может?

- Конечно! Откуда у театра может быть несколько миллионов долларов? А вот в «новых русских», готовых выкупить эти здания, недостатка, уверен, не будет. Только ведь они скорее всего новые казино вместо старых театров открывают. Но если в один день будут в одном пакете приняты и закон о театре и закон о меценатстве, то ситуация может измениться и в лучшую сторону. Только так.

- То есть театральная реформа Грефа ни к чему хорошему не приведет?

- На мой взгляд, в том варианте, в котором она существует сейчас, реформа приведет лишь к быстрому уничтожению русского репертуарного театра. И это будет преступлением перед русской культурой.

- Я уже более-менее представляю, как вы в антрепризных спектаклях относитесь.

- Да, с моей точки зрения, в антрепризе спектаклей, которые можно было бы оценивать как большое искусство, крайне мало.

- Но известные актеры говорят, что они просто не могут халтурить на сцене?

- Говорить они все что угодно могут, но именно это они, как правило, и делают! В антрепризу же не ради искусства идут, а ради денег. Продюсер собирает команду, которая должна обеспечить ему аншлаги. А как именно эта «звезда» работает, его совершенно не волнует. Более того, чем больше в таком спектакле останется актерских штампов, тем больший успех он будет иметь. Да, есть блестящие мастера, которые и в антрепризе не позволяют себе упасть слишком низко. Но их немного. Поверьте, актер, который приглашен в антрепризу, в первую очередь чаще всего спросит у продюсера о гонорарах, а уже затем о самой пьесе. Антреприза потихонечку съедает русский репертуарный театр.

- Представим, что вам предложили поставить антрепризный спектакль, по-

вая сцена появится. В конце девяностых было принято спешительное постановление правительства Москвы о том, что нашему театру будет передано здание бывшего кинотеатра «Повторного фильма».

Но в том же постановлении было прописано о том, что ремонт осуществляется «за счет текущих средств Комитета по культуре Москвы». Честно признаюсь, когда постановление вышло, я в такой эйфории был, что внимания на этот пункт не обратил. Сейчас-то понимаю, что сроки нужно было прописать, и не ремонт, а реконструкцию просить, но задним умом мы все крепки.

- На какой стадии сейчас строительные работы?

- Вся черновая работа, к счастью, уже позади: расселены жильцы с верхнего этажа, укреплены стены и фундамент, построен зрительный зал, за-

ный зал, и только на продаже билетов они могут хорошие деньги получать. А у меня театр маленький, я как на жареном верчу, чтобы концы с концами свести.

- В Москве сейчас немало театров, и не секрет что далеко не все спектакли идут с аншлагами. Сможете ли вы силами собственной труппы привлечь зрителей в большой новый зал?

- Несомненно! В театре «У Никитских ворот» есть блестящая труппа мастеров и феноменальный репертуар из тридцати(!) спектаклей. Кроме того, у меня масса друзей среди известных актеров, которые, я надеюсь, согласятся поработать со мной на большой сцене. Но приглашать звезд со стороны я не для заработка буду, а прежде всего для решения новых мощных творческих задач. Однако

зу... В Вологду на фестиваль «Голоса истории» собираемся со спектаклем «Всегда ты будешь» по дневнику Нины Костериной, который я к шестидесятилетию Победы со своими студентами сделал.

- А где вы преподаете?

- В трех местах. Я профессор ГИТИСа (с этим курсом и делаю этот спектакль), читаю в РГГУ курс «Сценография и режиссура» плюс у меня курс в Институте русского театра.

- К вам, говорят, молодые талантливые драматурги буквально с улицы припадают.

- Вы, наверное, про Веру Копылову, которая в четырнадцать лет пришла ко мне, написав пьесу по повести Константина Сергиенко «Дни поздней осени»? Пьеса мне понравилась, и я уже тогда позвал ее вольнослушательницей в Институт русского театра. Чуть позже девушка поступила на факультет драматургии в Литинститут. После чего мы с ней профессионально поговорили. Я признался, что не хочу ставить «Дни поздней осени», а вот спектакль «Собаки» сделал бы с удовольствием. Попросил ее кардинально переделать прозу Кости Сергиенко, что Вера и сделала. А мне оставалось лишь чуть-чуть пьесу подправить и ввести в спектакль песни. Так и получилось, что девушка в восемнадцать лет увидела спектакль, поставленный по ее пьесе в столичном театре.

- Какой спектакль, поставленный Марком Розовским, является рекордным-долгожителем?

- «Бедная Лиза». Этот спектакль я делал еще в 1973 году у Товстоногова. Не снят с репертуара «Доктор Чехов» - первый спектакль, которым 22 года назад открывался театр «У Никитских ворот». В том же 83-м в чеховском МХАТе я поставил «Амадей» с Олегом Табаковым. Только что его сыграли в 300-й раз!.. Лет шестнадцать идет «Гамбринус» и «Роман о девочках» по прозе Володи Высоцкого. Причем «Роман о девочках» в момент постановки был еще не опубликован, и пьесу я готовил по рукописи...

- Почему вне театра «У Никитских ворот» в столице идет лишь ваш «Амадей»?

- Так я здесь по горло занят. Хотя изредка и «выхожу из дома». В Санкт-Петербурге не так давно детский спектакль «Энтин-шоу» поставил, сейчас согласился поработать в театре на Малой Бронной. Хочу поставить свою пьесу «Будь здоров, школяр». В память Булата Окуджавы. Очень хочу ее сделать к шестидесятилетию Победы.

- В репертуаре театра «У Никитских ворот» - классики и современные, авангардисты и драматурги, не отступающие от традиций. Что ближе лично вам?

- Я за живой академизм. Товстоногов не был моим учителем, но я считал себя его учеником. Не отступаю за своим театром и развлекатель-

ную функцию - людям нужно отдыхать. Мне близко все, что раскрывает человека: и глубинный психологический театр, и авангардный. Много работаю в жанре музыкальной драмы - «Песни нашего двора», «Песни нашей коммуналки» - это наши хиты.

- Вы новатор или консерватор в театре?

- Напомню слова Мейерхольда: «Утверждение нового требует ясного сознания, чему оно следует». Связи с прошлым, с театром ушедших мастеров нам жизненно необходимы, между тем нам сейчас внушают, что разрыв, дескать, полезен, он, мол, омолаживает и соответствует зовам новейшего времени. Нет более печального заблуждения. Вместо того чтобы строить мосты, мы роим пропасти. Нам то и дело преподносится косность нового типа - холодный неодоушленный театр, процветающий благодаря своей коммерческой придурости и пустоте - за счет эпатажа и удешевления смысла. Подлинное художественное держание частенько подменяется бесконечным по своей наглости шарлатанством. Выкидывая иконы на помойку, мы оксфорджем все вокруг и сами дичаем. Вот некто недавно плюнул в К. С. Станиславского... И что?.. А то, что в театре сразу свет, внутренний свет, погас.

- Ваша дочь Александра вроде в этом году школу оканчивает. Куда она поступать собирается?

- Саше семнадцать лет, но оканчивает она не школу, а лицей «Мумий тролль». Знаю, что дальше она пойдет по гуманитарной линии, а вот говорить, куда именно дочь будет поступать, я без ее разрешения, извините, не вправе.

- А впрямь ли вы говорите, что вы, как ваш сын Сеня мечтает быть?

- Ему только что восемь исполнилось, и о его планах я рассказывать пока еще могу. Сеня хочет стать врачом.

- Театр ваши дети любят?

- Обожают! Они же в театре, можно сказать, родились. Сашка с четырех лет на сцену нашего театра выходила, Сеня в свои восемь тоже в спектаклях занят. В «Гамбринусе», например, играет. Но только по выходным, в будни в девять вечера ему спать нужно ложиться.

- Гонорар сыну выплачиваете?

- Конечно, он же актер... Но гонорар этот, поверьте, чисто символический. Кстати, Сеня эти деньги не тратит, а складывает в копилку. Но для чего?! В прошлом году он сильно меня удивил, решив учредить внутри нашего театра «Приз Семена». Купил в магазине сувениров лошадку и вручил ее заслуженному артисту России Юрию Васильевичу Голубцову. Причем предупредил, что приз будет переходящим.

- Чем занимается ваша старшая дочь Маша?

- Она двух внуков воспитывает.

- Москва Марка Розовского, какая она?

- Самое любимое место - Петровка, где я вырос. По праву могу назвать себя мальчиком из центра. Хотя жили мы не в роскошном доме, а в коммунальной квартире на восьмидесяти три человека. Главной достопримечательностью здесь была крыса, которая жила в мусорном ведре рядом с умызальником. Вечером мы - дети войны - собирались в коридоре и играли в веселую игру - бросали кусочек сахара и подползали к этой крысе. Самый кайф был, когда крыса выхватывала его прямо из рук. Там же на Петровке я учился в 170-й школе. Ее окончили, между прочим, Андрей Миронов, Евгений Светланов, Борис Мессерер, Людмила Петрушевская, Эдвард Радзинский... Кстати, и

мой сын Сеня в обычной московской школе учится с запоминающимся номером 1234.

Московские бульвары люблю, дворки рядом с нашим театром.

А сейчас больше всего обожаю Старый Арбат, где, кстати, с некоторыми пор живу. При этом сам Старый Арбат люблю меньше, чем окрестные переулки. Знаете, Арбат вполне может превратиться в культурный центр столицы, а там лишь два театра - Евгения Вахтангова и Рубена Симонова. Да на этой улице по идее как минимум двадцать театров и театров можно было открыть. А сейчас там лишь рыночное... Вот поповская среда Арбатом в итоге и завладела.

- Знаю, что вы пишете презабавные миниатюры «Штушки», которые вам вроде бы недавно предложили издать. В каком издательстве они выйдут?

- Понятия не имею. «Штушек» уже более полутора тысяч, но никуда я их еще не носил. Предложение же было издать их в «Антологии сатиры и юмора». Вот только мне нужно сесть и отобрать лучшее, а времени на это, увы, никак не найдется. Впрочем, у меня шесть книг уже вышло. А к семидесятилетию мечтаю еще и свою драматургию издать. У меня ведь штук пятьдесят пьес накопилось. Думаю, этот сборник, хоть и не слишком большим тиражом, но разойдется. Меня постоянно просят ту или иную пьесу прислать, а самому заниматься их распространением с каждым годом все труднее и труднее становится. А потом я всю жизнь театром занимался, хочется что-то и оставить после себя.

- Правда, что у вас мобильного телефона нет?

- Правда, но мне он просто не нужен. Мобильник есть у жены, которая рядом с кабинетом сидит, и этого мне более чем достаточно. Кем жена работает? Директором и музыкальным руководителем театра «У Никитских ворот». По музыкальной части жена подчиняется мне. А как директор - столичному Комитету по культуре.

- Не так давно вы очень оригинально поставили чеховские рассказы...

- Спектакль «Два Чехова» мы разделили с Аркадием Кацем. Взяли два произведения, в которых герои - банкиры и их жены. Кац поставил известную одноактовую «Юбилей», а я сделал фантазию по рассказу «Пари», который далеко не все поклонники Чехова навскидку вспомнят.

Мы решили воплотить в жизнь интересную идею. Во втором отделении в массовке играют актеры, которые исполняют главные роли в «Пари», и наоборот. Очень эффектный ход получился. Только поймите, что мы в этом спектакле не друг с другом соревновались, а вместе служили Антону Павловичу Чехову.

- О новой премьере напоследок расскажете?

- О какой именно?

- Давайте тогда обо всех?!

- Честно говоря, боюсь я о планах говорить, но уж ладно... Начиная перечислять! На конец марта запланирована премьера музыкального спектакля «Дует из Москонцерта». Это моя пьеса, в которой использованы мотивы воспоминаний моего друга, замечательного артиста Бориса Сичкина. 8 марта должна состояться премьера «Истребитель класса «Медведь». Автор пьесы молодой драматург Максим Курочкин, известный по спектаклю «Кухня» с Олегом Меньшиковым в главной роли, написал пьесу о войне мужчин и женщин. А далее готовится джаз-опера «Парфюм в опере». Либретто в стихах я написал под впечатлением после прочтения одного очень известного романа.

- Перечислите, пожалуйста, режиссеров трех премьерных спектаклей.

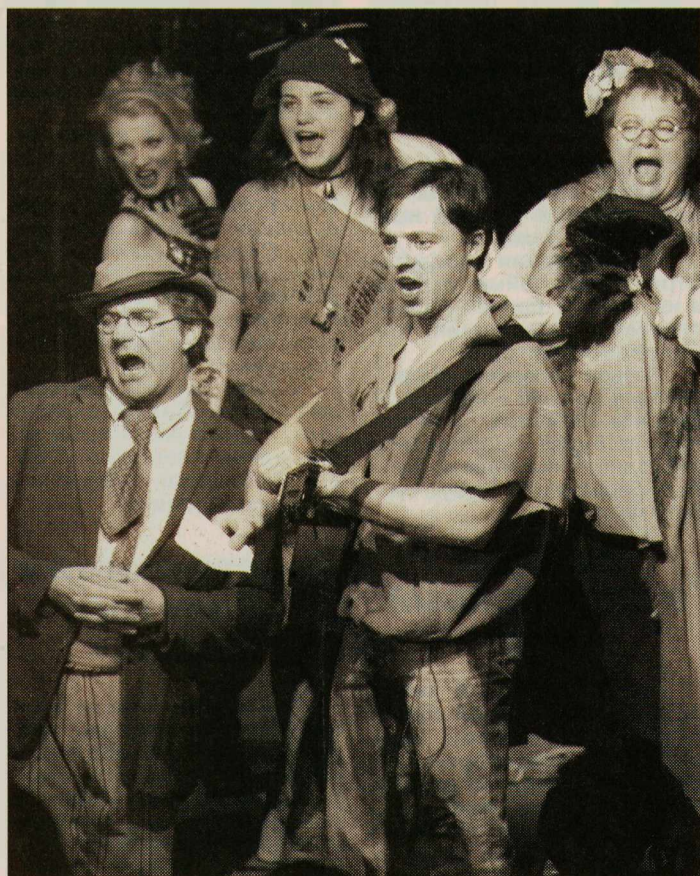
- Все эти спектакли Марк Розовский ставит.

Но это ведь еще не все! Я вам уже говорил, что со студентами ГИТИСа делаю спектакль «Всегда ты будешь», а в Театре на Малой Бронной хочу поставить пьесу «Будь здоров, школяр» Булата Окуджавы. Но этот проект удастся осуществить, если на него деньги дадут.

- Марк Григорьевич, а как вы все это успеваете?

- Так я всю жизнь как сумасшедший работаю!

Беседу вел
Алексей БЕЛЫЙ

Василий ГРАЧЕВ